

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – социологический термин, обозначающий терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. Понятие “толерантность” было введено в научный оборот в XVIII в. В соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 г.), толерантность определяется как ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям [5].

В нашем обществе проблема толерантности приобретает особую актуальность в силу того, что существует целый ряд проблем, обусловленных трансформационными процессами. Отметим наиболее острые из них.

Неопределенность прошлого

Прошлое живет в современности через опыт наших современников – свидетелей разных исторических событий и через коллективную память поколений, например, о голодоморе, о войнах мировых (первая и вторая) и локальных (афганская, чеченская), о строительстве промышленных гигантов и т.п.

Историческая неопределенность, по нашему мнению, является результатом использования различных информационных стратегий и технологий любой власти или участников событий. Доступ к некоторым документам может быть закрыт на десятилетия из соображений безопасности, репутации и прочего. Открытие новых исторических фактов – это реальный процесс, который сопровождается постоянным переосмыслением прошлого и может приводить, например, к социальной реабилитации не только людей, но и народов, как это происходило с крымскими татарами. И эти исторические события находят свои отображения в новейших проблемах современного Крыма. Общество при любой власти будет владеть ограниченной информацией, и только новые поколения смогут узнать то, что было скрыто от предыдущих. Ярким примером может служить решение семьи известного психолога З. Фрейда о закрытии его личных архивов на столетие после его смерти и этот срок еще не истек.

Интерес в обществе к переосмыслению недавнего или далекого прошлого – это необходимое условие для построения будущего. Последние годы социологи начинают обращаться к некоторым историческим событиям, свидетелями которых были некоторые члены современного общества, например, к изучению феномена коллаборационизма во времена Второй мировой войны [3]. Для современных украинских регионов именно переосмысление своей общей истории должно стать основой для взаимопонимания и толерантного отношения друг к другу.

Неопределенность будущего

Современные процессы невозможно осмыслить, а тем более влиять на них, если не иметь в виду откуда и куда мы идем. Острые дискуссии о национальной идее – это дискуссии о будущем, о том, что нас всех может объединить, несмотря на все то, что нас различает – пол, возраст, национальность, профессия и прочее. Развитие толерантности как условия становления гражданского общества зависит, по нашему мнению, от того, насколько точными станут прогнозы социологов и политиков о перспективах развития Украины. Но пока именно прогнозные исследования не популярны среди ученых, отсюда и сложности в формировании объединяющей для страны идеи.

Неопределенность современности

Начало XXI в. характеризуется появлением новых вызовов и тенденций развития общества как результат накопления многовекторных количественных изменений, которые связаны с активностью власти, социальных движений, активностью отдельных субъектов на протяжении последнего полувека.

Прежде всего, это изменения в половой и возрастной структуре общества. О каких тенденциях идет речь? В структуре современного общества за счет доминирования соответствующих идей и разнообразных технологий, в частности медицинских относительно контроля рождаемости, значительно уменьшилась доля детей в структуре общества, особенно в развитых странах. После Второй мировой войны и в результате технического прогресса заметно снизилась доля активного мужского населения и возрасла занятость женщин в разных сферах производства и услуг. За счет новейших медицинских, оздоровительных технологий и распространения технологий организации отдыха и рекреации (занятие физической культурой, путешествиями), психологических технологий, несмотря на снижение показателей средней продолжительности жизни в Украине, значительно выросла индивидуальная продолжительность жизни, как и во многих развитых странах. Это приводит к увеличению доли людей так называемой поздней зрелости, которые становятся не столько объектами для опеки со стороны общества, сколько участниками социальных программ по организации их продуктивной жизни, в том

числе и в сфере занятости. Пенсионная реформа – это одна из реакций властей в разных странах на современные реалии. Многообразие и многовекторность специализированных влияний порождает противоречие между поколениями и взаимную нетерпимость молодых и пожилых, мужчин и женщин, вынужденных соперничать на рынке труда.

Неопределенность социальных субъектов

Мы часто в XX в. использовали понятие “личность”, но для понимания такого явления, как гражданское общество, которое имеет одновременно признаки процесса естественного развития и искусственного инженерного влияния или влияния специализированных социальных программ со значительным бюджетом, например “общественная инициатива”, более адекватным становится использование понятия “индивидуальность”.

Мы согласны с П.П. Горностаем, что изучение индивидуальности – это обращение к человеку не как к “винтику” общественной системы, а как субъекту деятельности и собственной судьбы [1]. Человек отстаивает свою индивидуальность, и это тоже задает вектор неопределенности социального развития. Если речь идет о гражданском обществе, то это уже общество индивидуальностей, готовых к проявлениям инициативы, к реализации собственных проектов, что, в свою очередь, порождает рост разнообразных рисков, связанных с ограничением интересов людей, которые могут стать заложниками активности других. Примером может быть острая дискуссия жителей Одессы с местной властью и столичными специализированными институтами относительно генерального плана развития города, в первых вариантах которого были массово проигнорированы интересы жителей.

Поэтому становятся актуальными вопросы конструктивных дискуссий или социальных диалогов относительно будущего развития любой сферы. По мнению Н.Н. Саппы, который является автором концепции социального диалога, социальный диалог – это двухуровневая система взаимодействия “партнер диалога – партнер диалога” и “партнеры диалога – аудитория диалога”, которая самоорганизуется и самосовершенствуется в процессе развития [4]. Он рассматривает социальный диалог как социальную технологию решения социальных конфликтов и снижения социальной напряженности в обществе.

Им показано, что технологии “экологистов” в дискуссии с приверженцами ядерной энергетики являются, чаще всего, более “жесткими” технологиями, внедрение которых не нуждается в высокой квалификации исполнителей. Они апеллируют к высоким чувствам общественности, а их внутренний механизм “прозрачен” для объекта технологии. Напротив, сторонники использования ядерной энергии наиболее эффективно пользуются “мягкими” технологиями, которые ориентированы на конкретные социальные группы. Для внедрения таких социальных технологий нужны высокий профессионализм исполнителей и сложные организационные структуры, которые характерны для

современной ядерной энергетике. В его работе показано, что общественная мысль не является простой суммой влияний социальных партнеров диалога. Аудитория диалога безусловно ориентируется на поддержку стороны, которая использует наиболее эффективную в данном случае технологию, но в ходе диалога, дискутируя между собой, “ядерщики” и “зеленые” под давлением общественной мысли вынуждены корректировать свои позиции, идя на уступки друг другу.

В периоды избирательных гонок общество становится аудиторией для многих постоянных острых дискуссий между приверженцами разных партий и движений, подвергается влиянию разных предвыборных технологий, поэтому остро встает вопрос о корректном использовании в социологических исследованиях таких понятий, как “индивид”, “личность”, “субъект деятельности” и “индивидуальность”, так как эти технологии обращаются на каждый из этих уровней. Примером могут служить предвыборные технологии на выборах мэра города Киева, которые были направлены на индивидуальные нужды одной из возрастных групп населения.

Другой аспект проблемы социального субъекта предложен Л.М. Хижняк, которая обосновывает целесообразность рассмотрения организаций в современных условиях как способных приобретать субъектные черты и принимать непосредственное участие в социально-экономических преобразованиях. Она развивает идею рассмотрения социальной организации как социального сообщества, которое выступает субъектом деятельности и саморазвития, и предложила систему признаков, наличие которых свидетельствует о том, что организация действительно стала субъектом социально-экономических изменений [6].

Таким образом, одним из векторов проявления толерантности становится не только уникальность каждого из нас, но и наша активность и понимание того, насколько она может задевать жизнь окружающих, имеющих о ней свои представления. Особенно это заметно в противостоянии деловых людей и обычных граждан, интересы которых с обеих сторон могут быть эгоистичными, а нетерпимость к позициям оппонентов может стать поводом для социальных выступлений и акций.

Организационная неопределенность

На протяжении XX в. активно исследовались, теоретически осмысливались и активно использовались в политике, производстве, образовании, здравоохранении и других сферах организационные феномены. На наш взгляд, именно благодаря организационному эффекту человечество сделало значительный шаг вперед в экономическом и техническом развитии.

Вместе с тем, начало XXI в. характеризуется появлением новых организационных форм. Например, Е. Донченко и А. Овчаров выделили четыре типа организаций: иерархическую, конкурирующую, консолидирующую и индивидуалистскую, которые отличаются типом

власти, стилем управления, особенностями требований к членам [2]. Эти организации имеют как внешние, так и внутренние различия, что способствует формированию отличных организационных менталитетов. Многообразие организационных форм существования общества поднимает проблему толерантности друг к другу представителей разных организаций.

Доминирование в регионах различных по традициям организационных форм приводит к формированию специфического менталитета, образцов поведения. Противостояние политических сил, которые представляют разные регионы, можно объяснить особенностями тех организаций, которые в них доминируют. Например, большинство промышленных производств базируются на иерархических типах организации, для которых характерна высокая нормативность производственной деятельности, интеграция деятельности отдельных людей и подразделов. Такие типы организации способствуют формированию людей, которые осознанно и спокойно воспринимают формализацию их деятельности, контроль, дисциплину и консолидацию усилий в любой деятельности. Если в регионе доминируют такие типы организаций, то и поведение людей в период предвыборной кампании будет соответствующим по своим ценностям, риторике и другим показателям.

Л.М. Хижняк говорит о дефетишизации организационных образований. Она обосновывает тезис о том, что теория и практика организационного развития становятся плюралистическими, что, в свою очередь, проявляется в существовании разнообразных моделей организаций и в характере организационных связей, которые предоставляют человеку больше свободы. Дефетишизация организации, по ее мнению, включает анализ организационных форм, организационных ценностей, роли человека в организации, роли носителей социальной среды организации и другие [6].

Мы поддерживаем точку зрения Л.М. Хижняк, что организационная неопределенность порождается изменением роли человека в организации, в частности в том, что в поисках своей индивидуальности и неповторимости человек перестраивает организации под свои идеи и планы.

Дальнейшее развитие нашего сообщества будет зависеть от того, в какой мере мы будем учитывать особенности типов организации и терпимо относиться к тем, кто в них работает.

Подводя итоги, отметим, что острота проблем толерантности проявляется по таким критериям, как критерий целостности, временной критерий, критерий множественности и критерий социального эффекта.

По первому критерию неопределенность порождается, с одной стороны, генетической обусловленностью современности прошлым, а с другой – принципиальной изменчивостью социальных явлений и

процессов во времени. По критерию множественности неопределенным является многообразие проявлений современности. По критерию целостности неопределенными остаются неавтономность отдельных социальных проявлений и их зависимость один от другого, а также уникальность и неповторимость каждого из социальных феноменов. По критерию социальной эффективности неопределенными являются совокупность ожидаемых и неожиданных эффектов и способы их обнаружения и оценки.

Таким образом, становление гражданского общества невозможно без терпимого отношения его членов друг к другу. Толерантность невозможно сформировать одними призывами. Нужны усилия по переосмыслению многих современных социальных феноменов и процессов, в частности исторических, организационных, личностных и многих других.

Литература

1. Горностай П.П. Готовность личности к саморазвитию как психологическая проблема / П.П. Горностай // Проблемы саморазвития личности: методология и практика : сб. науч. трудов. Депонировано в ИНИОН АН СССР № 42525 от 27.07.1990 г. – С. 126–138.

2. Донченко О. Ще один метод підвищення ефективності організації / О. Донченко, А. Овчаров // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1998. – № 4–5. – С. 146–159.

3. Крыжний С. Повседневность первых месяцев (осень 1941 – весна 1942 годов) оккупации Харькова в устных свидетельствах и биографических документах (в контексте социологического изучения явления гражданского коллаборационизма // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. – № 2. – С. 118–140.

4. Саппа Н.Н. Социальный диалог в экологическом конфликте / Н.Н. Саппа. – Харьков : Основа, 1999. – 175 с.

5. Толерантность // Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура : словарь-справочник / сост. В.Ф. Пилипенко. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – М. : ПЕР СЭ-Пресс, 2005. – 192 с.

6. Хижняк Л.М. Перетворення організацій в умовах соціально-економічних змін / Л.М. Хижняк. – Х. : Основа, 1999. – 270 с.

Подшивалкіна В.І. Толерантність і проблеми становлення громадянського суспільства

У статті розглянуто ряд проблем, зумовлених трансформаційними процесами, а саме: невизначеність минулого, невизначеність майбутнього, невизначеність сучасності, невизначеність соціальних суб'єктів, організаційна невизначеність.

Ключові слова: толерантність, громадянське суспільство, трансформаційні процеси.

Подшивалкина В.И. Толерантность и проблемы становления гражданского общества

В статье рассматривается ряд проблем, обусловленных трансформационными процессами, а именно: неопределенность прошлого,

неопределенность будущего, неопределенность современности,
неопределенность социальных субъектов, организационная
неопределенность.

Ключевые слова: толерантность, гражданское общество,
трансформационные процессы.

Podshyvalkina V. Tolerance and the problems of civil society

This article discusses a number of problems caused by the transformer relaxation processes, namely the uncertainty of the past, uncertainty of the future, the uncertainty of our time, the uncertainty of social actors, organizational uncertainty.

Key words: tolerance, civil society, transformer-information processes.